

- Куда ты ходил?
- Я осматривался.
- ...Осматривался?

Ун Ам подозрительно сощурил глаза. Однако Чхон Мён скрестил ноги и повернулся, чтобы посмотреть на небо, как будто ему было все равно.

Всегда ли этот ребенок был таким? В первый раз, когда он увидел его, тот казался чрезвычайно вежливым. Теперь похоже, его поведение изменилось.

Как бы это сказать — он был полон плохой энергии?

Что ж, так и должно быть. Судя по его поведению, парень, должно быть, уже давно нищий. Ожидать невинности от нищего в этом мире было наивно.

- Ты поел?
- Я не голоден.

По иронии судьбы, Чхон Мён был искренен. Состояние горы Хуа лишило его аппетита — чем он мог заполнить пустоту, которую ощущал, глядя на это место?

- Тогда следуй за мной.
- Куда же?
- Лидер секты хочет тебя видеть.
- О, хорошо.

Чхон Мён кивнул. Он должен был встретиться с ним в конце концов; лучше раньше, чем позже.

Дверь открылась, и за ней тихо сидел старик. Чхон Мён был потрясен.

Он, безусловно, заслуживает звания «Лидер секты»... Ощущения ци было достаточно, чтобы убедить его в том, что этот человек посвятил этому месту всю свою жизнь. Но...

Кажется, у него не хватает смелости заговорить первым. Как лидер секты, он не имел недостатка, но ему не хватало как воину горы Хуа.

- Приветствую. Есть ли где-нибудь такое же несчастное место, как это? Чхон Мён вздохнул. После всего, через что он прошел, этот лидер секты казался малышом по сравнению с лидером секты своего времени. Сейчас здесь Благородный Клинок Цветущей Сливы, приветствующий малыша.

Я не должен был перерождаться. Что он должен был делать? Заболеть и умереть?

Чхон Мён не озвучил свои мысли и просто поклонился.

- Я Чхон Мён.
- Я Хён Чжон.

Лидер секты улыбнулся и ответил на простое приветствие.

- Гость пришел, а нам нечем вас угостить. Надеюсь, вы примите во внимание нашу нынешнюю ситуацию.

- Ах, да.

Брови Хён Чжона дернулись. Обычно люди отвечали: «Не беспокойтесь» или что-то вроде «Как может незваный гость ожидать многого?» Но выражение его глаз и его жесты указывали на то, что этот ребенок и вовсе ни на что не надеялся.

- Я слышал, ты сказал что-то интересное в храме Окчхон.

- Хм?

- Продали цветок?

- О чем вы?

Чхон Мён наклонил голову. Хён Чжон сузил глаза, но действительно казалось, что дитя не понимает, о чем его спрашивают.

Он правда не понимает? Ребенок не мог так хорошо лгать. Бесполезно пытаться читать меня, дедуля! Чхон Мён улыбнулся про себя — он был Чхон Мёном, одним из лучших лжецов в мире! Даже Сахён не смог бы разглядеть его ложь или найти свой алкоголь.

Хён Чжон просто не мог найти никаких доказательств того, что ребенок лжет.

- Разве ты не говорил таких слов?

- Я плохо помню. Единственное, что я помню, это то, что я так устал, что упал в обморок...

- Хм.

Эти слова имели смысл. Он поднялся на гору Хуа самостоятельно — ребенок, должно быть, достиг своего предела. Однако...

- Если ты так устал, почему ничего не сказал?

- Говорят, что, входя в ворота, надо отдать дань уважения предкам...

Хён Чжон поднял бровь, глядя на Ун Ама. Ребенок пришел сюда совсем один, а вы потащили его, чтобы он помолился? Хм?

Ун Ам моргнул. Нет! Он был в полном порядке! Парень был в полном порядке, пока не вошел в храм, а потом потерял сознание от истощения? Что за сумасшедшая история?

Ун Ам бросил на Чхон Мёна обвиняющий взгляд, но глаза Чхон Мёна были широко раскрыты и невинны.

- Хм.

Хён Чжон кивнул.

- Звучит разумно. Приносим извинения за нашу невнимательность.

- Все в порядке.

- Хорошо. Другой вопрос.

- Да?

- Зачем ты взобрался на эту крутую гору? Не говори, что ты пришел сюда по прихоти. Люди не взбираются на нашу гору из праздного любопытства, тем более дети.

Резкий вопрос. Но Чхон Мён подготовил свой ответ заранее.

- Лидер секты.

- Слушаю.

- Я хочу вступить в секту Хуашань.

- Хочешь вступить?

Хён Чжон снова прищурился.

- Да.

Хён Чжон смотрел на Чхон Мёна, но его невинные глаза ничего не выдавали.

- Значит, ты забрался сюда с этой целью?

- Да.

- Хм.

Хён Чжон кивнул. На гору Хуа не приходили без причины, для простого любования видами.

- Ты хочешь вступить в Хуашань. Значит, ты знаешь о горе Хуа?

- Да.

- Вступить...

Глаза Хён Чжона блеснули. Чхон Мён облизнул губы. И у меня наготове замечательная история. Чхон Джина преследовала Демоническая секта, и он исчез перед финальной битвой. Пропавший без вести, не мертвый. Чхон Джин упал со скалы. Его нашел дровосек и помог вылечить; однако травма была слишком серьезной, чтобы он мог полностью оправиться от нее. В благодарность он взял этого человека в ученики и обучил боевым искусствам горы Хуа, а Чхон Мён — потомок этого дровосека!

Превосходно! Безупречный сценарий. Лучше всего было то, что Чхон Мён контролировал все, что он говорил. В этой истории не было лазеек, и его гарантированно приняли бы в секту.

Даже если я не получу такой же славы, как в прошлом. По крайней мере, с ним будут обращаться хорошо, даже если они не будут так же о нем и думать.

Теперь спросите меня о причине. И я махом изложу полную картину событий. Одним летним

вечером, легкий ветерок об...

- Я принимаю.

- Да? Конечно, прими... что?

Чхон Мён недоуменно глазел на Хён Чжона. Вопреки его ожиданиям, глава секты лишь кивнул ему.

- Если хочешь присоединиться, мы позволим тебе.

- Хм?

Нет, подождите. Неужели так легко было попасть в это место? Совершенно незнакомому ребенку?

- Л-лидер секты! Ун Ам тоже был потрясен.

- Разве вы не говорили, что мы не принимаем больше новых учеников? Да спроси его!

- Я передумал.

Хён Чжон ухмыльнулся.

- По правде говоря, мы не в том положении, чтобы принимать новых учеников, но мы не можем повернуться спиной к ребенку, который прошел весь этот путь, зная о горе Хуа.

- Ха... но...

- Ун Ам.

- Да, лидер секты.

- Сама судьба приняла решение. Кем бы ни был ребенок, он пришел к нам на своих двоих, зная о горе Хуа. Мы собираемся выгонять тех, кто искал нас, только потому, что мы не так хороши, как в прошлом?

Если бы это услышал кто-то еще, возможно, они были бы впечатлены. Однако, после всех приготовлений Чхон Мёна, у него просто мурашки побежали по коже.

Что это? Разве они не должны подозревать того, кого не знают?

Как он вообще стал лидером секты? Нет, он, должно быть, стал лидером секты, именно потому что был таким.

- Ах, кхм... До этого я жил...

- Все в порядке.

Хён Чжон решительно покачал головой.

- Неважно, какой жизнью ты жил до этого. Будь ты грешником или вором, в тот момент, когда ты поднимаешься на гору Хуа, твое прошлое исчезает.

Конечно, так оно и было. Но все не могло быть так просто...

- Н-нет...

- Я же сказал тебе, что все в порядке. Дедуля! Это не нормально! Послушай же меня!

- Ун Ам.

- Лидер секты?

- Проводи этого ребенка к месту, где он будет жить.

- Да.

- Тебя зовут Чхон Мён?

Чхон Мён кивнул.

- Очень красивое имя. Очень хорошее имя. Чхон Мён из поколения Чхон.

Глава секты усмехнулся.

- Должно быть, это тоже судьба. Ун Ам, тебе не нужно искать для него новое имя. Ты можешь не знать, но твое имя много значит на горе Хуа.

Хён Чжон пристально смотрел на него.

- Будешь ли ты с достоинством нести его?

- ...Да.

Кивнул Чхон Мён.

- Я буду наблюдать.

Чхон Мён выпрямился, и Ун Ам с угрюмым выражением лица проводил его прочь.

- Сюда.

Пейзажи горы Хуа привлекли его внимание, когда он вышел наружу.

Я вошел...

Вступил в секту...

Ун Ам прервал его мысли.

- Церемония посвящения не проводилась, но с этого момента ты являешься учеником горы Хуа. Ты станешь сосудом для боевых искусств и самым молодым учеником секты Хуашань.

- ...Младший.

Глаза Чхон Мёна задрожали. Младший? Я? Благородный Клинок Цветущей Сливы, Чхон Мён, самый младший?

- Хе-хе-хе!

Когда слышался смех Чхон Мёна, Ун Ам не мог не улыбнуться.

- Ты выглядишь счастливым.

- Да. Я так счастлив. Ха-ха-ха.

Но почему же текли слезы?...Вот черт!

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1997024>